

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской академии наук

Россия 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4,
т. (812) 328-19-01, факс (812) 328-11-40,
e-mail: iriran@pushdom.ru
<http://www.pushkinskiydom.ru>

УТВЕРЖДАЮ:

Директор федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук
доктор филологических наук

/В. В. Головин/

« 20 » марта 2023 года

ОТЗЫВ

ведущей организации о научно-практической ценности диссертации
Кибардина Артема Александровича
на тему «Театрализованные представления Петрограда 1919–1920-го годов: становление
режиссуры массовых зрелищ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений. Она обусловлена несколькими положениями: 1) Сегодня массовые формы зрелищных искусств занимают все большее место в праздничном пространстве и вообще пространстве культуры большинства стран. Ведущая роль отводится театрализованным праздникам и представлениям. Однако едва ли не повсеместно наблюдается превращение их в откровенное развлекательное шоу с одинаковым набором визуальных и звуко-шумовых эффектов, шаблонов и штампов. В этом смысле очень полезно оглянуться назад и посмотреть, с чего всё начиналось, и сколь важные задачи ставили перед собой первые устроители таких представлений. 2) Петроградские массовые действия 1920-х годов не просто открыли новую страницу в истории массовых праздников, но эта страница оказалась наполнена целым рядом

открытий и в плане режиссуры, и в новом понимании коллективного актера и активного зрителя, и в художественном, эстетическом, агитационно-политическом языке массовых театрализованных представлений. 3) Непредвзятое отношение к опытам масштабных театрализованных представлений первых послереволюционных лет началось относительно недавно. Такой опыт бесценен, но пока еще недостаточно изучен (пожалуй, исключение составляет лишь «Взятие Зимнего Дворца»). Так что подробное, скрупулезное восстановление во всех деталях основных празднеств 1919-1920-х гг. крайне необходимо, как и сегодняшняя объективная оценка плюсов и минусов, достижений, открытий и неудач.

Диссертация А. А. Кибардина существенно восполняет этот пробел. Найденные и опробованные в 1920-е годы приемы оказали безусловное влияние на постсоветский театр и на экранные искусства, на станковую живопись и музыку «площадей и улиц», во многом предвосхитили практику и идеи современного театра, они изменили представления о праздничном пространстве и времени, заложили то, о чем мечтал А. Пиотровский, – «эртологию», науку о празднествах, способствовали возрождению интереса (практического и научного) к праздникам и карнавалам прошедших столетий. Исследованные Кибардиным постановки хорошо показывают, как, в каких условиях, кем формировался и развивался художественный метод режиссуры массовых театрализованных представлений.

Связь исследования А. А. Кибардина с планами соответствующих отраслей науки очевидна. Это соответствие задачам и целям современного искусствоведения, в том числе театроведения и культурологии, согласованность с практикой и теорией массовых форм зрелищных искусств, с осмыслением роли режиссера в различных видах театральных и театрализованных действ.

Новизна исследования заключается в следующем:

- 1) До сих пор петроградские массовые действа рассматривались, как правило, выборочно – либо изучались наиболее значимые, масштабные представления, либо внимание уделялось крупным фигурам (режиссерам, художникам, сценаристам), принимавшим активное участие в организации таких празднеств, либо преимущественно идеологической стороне. А. А. Кибардин сосредоточился на двух годах, впервые подробнейшим образом не просто рассмотрев, а, по сути, реконструировав все семь представлений, продемонстрировавших стремительное развитие массовых действ от достаточно скромного, камерного начала (в Мастерской Н. Г. Виноградова) до кульминации, поистине грандиозной мистерии «Взятие Зимнего дворца».
- 2) Впервые полноценному историко-культурному и театроведческому анализу подвергнута деятельность Театрально-драматургической мастерской Красной Армии, описан творческий метод основателя Мастерской Н. Г. Виноградова. А это особая, важнейшая составляющая петроградских празднеств (разработка Программы, постановка совершенно новых задач, документальность, устройство самодеятельных театральных кружков, участие В. Э. Мейерхольда, А. И. Пиотровского и др.).

3) Обращение к празднествам Великой Французской революции в связи с петроградскими массовыми представлениями встречается у разных исследователей, но столь многостороннего сопоставления, охватывающего практически все грани массовых торжеств и праздников Франции конца XVIII столетия и России 1920-х годов, в русскоязычной литературе еще не было. Необходимо отметить и включение в исторический контекст массовых действ, устраиваемых (не без французского влияния и опыта) в Европе и Америке на протяжении XIX – XX вв., и отношение к ним первых советских театроведов – Гвоздева, Пиотровского, Керженцева.

4) Пожалуй, впервые указывается на не лежащую на поверхности, но, безусловно, существующую связь народных площадных увеселений с дореволюционными официальными торжествами, с развитием к концу XIX века индустрии развлечений (постановки Алексева-Яковлева, Лентовского и др.) и первыми советскими агитационными представлениями. Обычно народные массовые праздники, если и упоминались в связи с петроградскими театрализованными действиями, то вскользь и как не имевшие какого-то серьезного влияния на последние. Исследование Кибардина показало, что это не так.

5) Существенные поправки и дополнения в наши представления о знаменитых петроградских празднествах вносят впервые введенные в научный оборот архивные материалы. Это документы разного рода: сценарии, афиши, воспоминания, протоколы заседаний, письма, даже ведомость на выдачу денег. При этом каждый из таких документов умно и полноценно использован в исследовании.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития искусствоведения. Несомненным достоинством диссертации Кибардина является ее перспективность. Опора на фундаментальные труды основоположников научного театроведения - методологию петербургской школы театроведения и концепцию Макса Германа - в сфере театрализованных представлений и праздников не только дает новый импульс к более широкому и глубокому осмыслению опыта массовых представлений столетней давности, но и позволяет с научных позиций (театроведение, искусствоведение, культурология) понять и оценить такие современные явления в области массовых развлечений, как квесты, массовые гулянья по случаю календарных или исторических событий, зрелищные представления на открытиях и закрытиях спортивных мероприятий и т.д.

Исследование Кибардина, обращенное к истокам режиссуры массовых зрелищ, дает возможность проследить прямую и/или опосредованную связь последних с чрезвычайно популярным нынче перформативным искусством, с иммерсивным театром и т.д.

Подробнейшая реконструкция петроградских массовых представлений, детальный анализ всех составляющих, могут и должны заинтересовать исследователей (историков, теоретиков) и практиков традиционных массовых гуляний и праздников, привести к более широким выводам о преемственности, глубинном родстве и принципиальном различии существующих и оставшихся в

исторической памяти культурных феноменов, относимых к театру, массовым зрелищам, театрализованным представлениям.

Перспективным представляется и изучение зрителя – от участия в традиционных народных праздниках, до массовых агитационных мероприятий и театрализованных представлений в XX–XXI вв. Наблюдения Кибардина относительно опыта 1919–1920 гг. здесь будут очень кстати.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений.

Диссертация Кибардина опирается на непререкаемые основы научного исследования: строгая фактография, историзм, комплексный подход, выверенные методы, обусловленные спецификой изучаемого материала. Это делает достоверными и обоснованными выводы, к которым приходит автор диссертации. Это же подтверждают Приложения в виде новых архивных материалов и солидная подборка иллюстраций.

Оценка содержания диссертации, ее завершенность в целом, замечания. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих по три параграфа, заключения, списка литературы и приложений (архивные иллюстрации и сценарии).

Введение, как полагается, вводит в проблематику, аргументирует значимость и актуальность избранной темы, целесообразность и мотивированность предлагаемых путей и методов исследования, указывает на цели, задачи исследования; формулирует положения, выносимые на защиту.

Вполне убеждает структура диссертации. Материал трех глав рассматривается в хронологическом порядке, что дает возможность проследить и оценить сложный путь становления и развития петроградских театрализованных представлений, пройденный за невероятно короткий период – два года! Заявленный и осуществленный в диссертации акцент на роль режиссера в организации театрализованных массовых действий напрямую связывается со становлением и развитием в Европе и России режиссерского театра и первых российских теоретических штудий в рамках театроведения, раскрывает авторство приемов, используемых в современном режиссерском искусстве.

Безусловной заслугой А. А. Кибардина является изучение всех семи массовых представлений на фоне исторических, культурных перипетий, переживаемых Россией в первые два десятилетия прошлого века - кардинальное общественное переустройство страны с радикальными социальными сдвигами; кризис, переживаемый не только театром, но и всеми видами и жанрами искусства с конца XIX в., появление нового зрелищного искусства – кино; взлет русского авангарда; расцвет постклассической философии, в частности, появление разных направлений русской философской мысли; все сильнее проявляющийся себя феномен «массовой культуры».

Не менее важным считаем сознательно подчеркиваемое личностное начало – четкое указание на вклад каждого из организаторов и теоретиков массовых представлений в Петрограде первых лет после Октября 1917 года.

Глава 1. Театрализованные массовые зрелища: теоретические концепции и художественная практика (конец XVIII – начало XX века). Три раздела первой главы посвящены предыстории массовых зрелищ, имеющих прямое отношение к петроградским театрализованным представлениям 1919–1920 гг. Естественно, первыми рассматриваются театрализованные представления Франции, Англии, Америки и Германии. Констатируется, что именно празднества эпохи Великой французской революции являются первым этапом формирования массовых театрализованных представлений. Не новая мысль о весомом влиянии французских массовых революционных зрелищ на образную систему петроградских представлений 1919-1920 годов в диссертации существенно дополняется и уточняется благодаря рассмотрению теоретических концепций массового зрелища в трудах французских просветителей и их претворение на практике в парижских торжествах 1790—1794 гг., а также конкретным анализом постановочных принципов, выработанных в течение почти полутора веков в Европе и США.

Во втором разделе - Модель пролетарского революционного представления – внимание сосредоточено на идеях Р. Вагнера, Ф. Ницше, Вяч. Иванова, воспринятых П. М. Керженцевым, А. И. Пиотровским, Н. Н. Евреиновым, прямым образом повлиявших на театральную программу Пролеткульта и, вполне закономерно – на воплощение массовых революционных представлений в Петрограде. Понятно, что А. Пиотровский, С. Радлов, Н. Евреинов, В. Мейерхольд, другие создатели новых театральных концепций, по-разному смотрели на театр будущего, на театральность как особую категорию культуры. Общим было понимание необходимости выработки «новых и самобытных форм действия», способствующих выходу «из тесных пределов искусства в просторы искусства большого, всенародного» (слова Вяч. Иванова). Однако существовали и серьезные разногласия, например, по поводу главного смысла «соборности» или жанрового определения массовых действий, того, что вкладывается в понятия «мистерия», «всенародное действие», кому они адресованы, кто должен быть их творцом и участником. Думается, в дальнейшем автором диссертации этому будет уделено больше внимания.

Третий параграф «Изучение театрализованных представлений» логично переводит разговор на методологию исследования массовых зрелищ, сформулированную А. А. Гвоздевым, поддержанную и развитую представителями ленинградской театроведческой школы.

Глава 2. Деятельность Театрально-драматургической мастерской Красной Армии (1919 – 1920). Посвящение отдельной главы деятельности Мастерской Н. Г. Виноградова совершенно оправдано, поскольку это определяющий этап в формировании отечественного режиссерского метода организации массовых представлений и художественного, идейного содержания таких мероприятий. Реконструкция и изучение в искусствоведческом ракурсе инсценировок («Свержение самодержавия», «Третий Интернационал», «Кровавое воскресенье», «Меч мира») и постановочных принципов Мастерской позволяют не только воссоздать полную картину работы и достижений Мастерской, но и показать, как формировалась театральные самодеятельные кружки, как зачиналось и наполнялось

новым смыслом представление о коллективном зрителе и массовом герое, наконец, как повлияло на взгляды и режиссерскую практику Вс. Мейерхольда, А. Пиотровского, самого Н. Г. Виноградова участие в составлении Программы Мастерской и в подготовке и осуществлении первых советских монументальных зрелищ. Использование неопубликованных фрагментов сценария «Кровавого воскресенья» помогло получить фактически полное представление о постановке М. Я. Аппетина, которую обычно обходили стороной из-за отсутствия документальной базы.

Глава 3. Театрализованные представления Петрограда (1920) реконструирует и в деталях описывает и анализирует три масштабных представления: «Мистерия освобожденного труда» Ю. П. Анненкова, «К мировой Коммуне» К. А. Марджанова, «Взятие Зимнего дворца» Н. Н. Евреинова, ставшие заключительным этапом в становлении постановочного метода массовых зрелищ. Об этих монументальных театрализованных действиях написано немало, и Кибардин учел все имеющиеся работы, оценки, мнения, добавив собственное видение отдельных моментов, постановочных решений, не забыв высветить и то, что было взято на вооружение советскими режиссерами в последующие времена, и что было отвергнуто, не получило развития и продолжения.

Никаких замечаний к данной главе нет. Есть желание перечитывать отдельные страницы и цитировать наиболее яркие и важные места.

Отметим только еще раз: значимые коррективы в имеющиеся сведения о подготовке и реализации «Взятия Зимнего дворца» дало привлечение обнаруженных Кибардиным воспоминаний Н. Н. Евреинова с данными о замысле постановки, о постановочных принципах, составе режиссерской группы этого зрелища.

Заключение диссертации подводит итоги исследования, формулируются главные выводы о значении петроградских театрализованных массовых представлений рубежа 1910–1920-х годов, об основополагающих принципах и методах, выработанных, осмысленных и реализованных по ходу развития массовых действий. Здесь же намечены и перспективы дальнейшего изучения опыта петроградских режиссеров, а также использования и развития этого опыта на практике.

Список литературы содержит 203 работы, из них 18 – на европейских языках. Особенно отметим 24 документа, обнаруженные в разных архивах, и сделанные самим Кибардиным переводы нескольких зарубежных трудов.

Хочется обратить внимание диссертанта на не включенные в список работы Р. Бёрда «Вяч. Иванов и советская власть» (Новое литературное обозрение, 1999. № 40. С. 305 – 331) и «Вяч. Иванов и массовые празднества ранней советской эпохи» (Русская литература, 2006. № 2. С. 174 – 189), также на статью Э. М. Кустовой «Советский праздник 1920-х годов в поисках масс и зрелищ» (Неприкосновенный запас, 2015. № 3. С. 57 – 77).

Приложение 1 представляет собой 44 иллюстрации, визуально подтверждающие основные положения и выводы диссертации.

Приложение 2. Сюда вынесены неопубликованные материалы, почерпнутые Кибардиным из различных архивов. Среди них представляющие большую ценность воспоминание режиссера А. Г. Грипича о постановке «Свержение самодержавия» Виноградова-Мамонта (1919), отзыв Виноградова-Мамонта о работе Мейерхольда в Театрально-драматургической мастерской Красной Армии, замечания Мейерхольда о режиссерском методе воплощения и сценографии массовых представлений, рукописи партитур Н. В. Петрова, сценарии массовых зрелищ, эскизы и фотоматериалы.

В качестве не столько замечаний, сколько предложений отметим следующее:

- К размышлениям Мейерхольда по поводу биомеханики: хорошо бы добавить поиски нового пластического языка, прежде всего в теории и практике С. Волконского, который еще в 1913 г. читал в РИИИ курс «Человек как материал пластического искусства». Не может быть, чтобы Мейерхольд прошел мимо этого. Разумеется, в данной диссертации углубляться в эту область незачем, но упомянуть Волконского, всё же стоит.

- К упоминанию о хорошем знакомстве К. А. Марджанова с грузинским традиционным праздником Кееноба, в котором, по словам Гугушвили, преобладало «настроение революционного характера». Необходимо сделать поправку на то, что статья Гугушвили опубликована в 1979 г. и для этого времени характерно любому виду сопротивления, борьбы (от разбойников до патриотических движений) приписывать революционный смысл. Праздник Кееноба – это грузинский вариант масленицы, где есть борьба как неперемный элемент игрового поведения (кстати, грузины разыгрывали и нечто похожее на русское Взятие снежного городка) и где отчетливо проявлялись православно-патриотические чувства, но отнюдь не революционные.

- Наверное, не лишним было бы в очередной раз (например, в Заключение) сказать о том, что дальнейшее развитие массовых представлений и праздников шло по пути всё большей политизации, централизации, управления и следования отнюдь не демократическим идеалам, что кульминация и высшее достижение петроградских организаторов массовых представлений (мистерия «Взятие Зимнего дворца») одновременно стали и финалом этого жанра, что с 1922 года не ставились грандиозные театрализованные представления, всё чаще они заменялись шествиями, демонстрациями.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов, приведенных в диссертации. Полученные выводы могут быть применены в исследовательских работах по истории массовых театрализованных представлений и праздников, в изучении динамики развития зрелищных, сценических искусств, в разнообразной режиссерской практике, а также в образовательных курсах профильных дисциплин по соответствующим направлениям.

Автореферат отражает структуру диссертации, полностью соответствует основным положениям диссертационного исследования.

Научную апробацию основные положения диссертации прошли при публикации книг и статей автора, в том числе входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,

рекомендованных ВАК (см. приложенный список работ), а также в докладах на научных конференциях.

Таким образом, диссертация Артема Александровича Кибардина на тему «Театрализованные представления Петрограда 1919–1920-го годов: становление режиссуры массовых зрелищ» представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, является самостоятельной, полноценной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований предложено решение насущной научной задачи осмысления постановочных принципов и художественного метода режиссуры театрализованных праздников и представлений на примере массовых театрализованных действий, осуществленных в Петрограде в 1919 – 1920—гг., безусловно, имеющей большое значение для развития искусствоведения в плане изучения и применения опыта знаменитых постановок, в том числе и отечественного театроведения, а также в плане определения перспектив и доминирующих тенденций в современном культурном пространстве, что соответствует всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, в действующей редакции, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Кибардин Артем Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Отзыв ведущей организации на диссертационное исследование А. А. Кибардина составлен кандидатом искусствоведения, научным сотрудником Отдела русского фольклора ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук» Некрыловой Анной Федоровной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании Отдела русского фольклора ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук», протокол № 3 от 13 марта 2023 г.

Зав. отделом русского фольклора
ФГБУН «Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии наук»,
доктор филологических наук А. Н. Власов

